

УДК 159.9

EDN QVFQNV

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-257-267>

Дискуссионная статья

Виртуальная психология: контекстный подход

Е. Е. Вакнин^{✉1,2}, А. Г. Маджуга³, Г. В. Почукаева¹

¹ Balti Rakendus Logoterapia Instituut, 40231, Estonia, Sillamäe linn, Ranna tn, 31-47

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

³ Институт развития образования Республики Башкортостан, 450005, Россия, г. Уфа, ул. Мингажева, д. 120

Сведения об авторах

Елена Евгеньевна Вакнин, SPIN-код: 1229-5823, Scopus AuthorID: 34882040400, ResearcherID: V-5427-2017, ORCID: 0000-0001-7047-9510, e-mail: waknin.elana@gmail.com

Анатолий Геннадьевич Маджуга, Scopus AuthorID: 56195702600, ORCID: 0000-0002-5482-9119, e-mail: madzhuga.anatolij@inbox.ru

Галина Владимировна Почукаева, ORCID: 0000-0002-8477-0381, e-mail: vogelgala@yandex.ru

Для цитирования: Вакнин, Е. Е., Маджуга, А. Г., Почукаева, Г. В. (2022) Виртуальная психология: контекстный подход. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 3, с. 257–267. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-257-267>
EDN QVFQNV

Получена 16 июня 2022; прошла рецензирование 28 июня 2022; принята 1 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Е. Вакнин, А. Г. Маджуга, Г. В. Почукаева (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Актуальность темы исследования связана, прежде всего, с тем, что с помощью понятия «контекст» можно прояснить взаимосвязанность и одновременную несводимость друг к другу различных типов реальностей, раскрыть сущность отношений между ними. С этих позиций виртуальная психология понимает виртуальность психического не как эпифеномен материи, но как равноправную реальность в контексте материальной реальности. **Цель исследования:** основываясь на идеях контекстного подхода, рассмотреть концептуально-теоретические основы виртуальной психологии. **Задачи исследования:** 1) на основе ретроспективного анализа представлений о феномене «виртуальный» в различные исторические эпохи сформировать концептуально-теоретические основы виртуальной психологии; 2) основываясь на современных достижениях в области виртуалистики, квантовой физики, психологии, концептуализировать идею виртуальной психологии; 3) представить контекстуальное определение реальности и обосновать необходимость рассмотрения в рамках теоретических положений виртуальной психологии не только психики в контексте физической и социальной, а также культурной реальности, но и физическую реальность в контексте психики.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись теоретический анализ и обобщение философской, исторической, психологической, социологической, культурологической и педагогической литературы. При выборе методов исследования принимались во внимание цели, задачи конкретного этапа, концептуальные подходы, реализованные в исследовании.

Результаты исследования. Представлена характеристика виртуальной психологии через призму концептуальных положений контекстного подхода. Особое внимание уделено обоснованию понятийно-категориального аппарата виртуальной психологии как новой отрасли научного знания. При рассмотрении феноменов виртуальной психологии представлен анализ происхождения и содержательного наполнения термина «виртуальный» в исторической ретроспективе. На основе теоретического анализа литературы по проблеме исследования авторы впервые представляют контекстуальное определение реальности и обосновывают необходимость рассмотрения в рамках теоретических положений виртуальной психологии не только психики в контексте физической, социальной и культурной реальности, а также физической реальности в контексте психики.

Заключение. Контекстуальное определение реальности заключается в понимании ее как (активного) контекста для любого объекта, именно этой активностью и порождающего, и изменяющего этот объект.

Ключевые слова: виртуальный, полионтичность, контекст, контекстный подход, контекстуальность, квазиреальность, виртуалистика, гиперреальность, виртуальная реальность, виртуальная психология, виртуал

Discussion article

Virtual psychology: The contextual approach

E. E. Vaknin^{✉1,2}, A. G. Madzhuga³, G. V. Pochukaeva¹

¹ Balti Rakendus Logoteraapia Instituut, 31-47 Ranna Str., Sillamae 40231, Estonia

² St. Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., St. Petersburg 194100, Russia

³ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, 120 Mingazheva Str., Ufa 450005, Republic of Bashkortostan, Russia

Authors

Elena E. Vaknin, SPIN 1229-5823, Scopus AuthorID: 34882040400, ResearcherID: V-5427-2017, ORCID: 0000-0001-7047-9510, e-mail: waknin.elana@gmail.com

Anatoly G. Madzhuga, Scopus AuthorID: 56195702600, ORCID: 0000-0002-5482-9119, e-mail: madzhuga.anatolij@inbox.ru

Galina V. Pochukaeva, ORCID: 0000-0002-8477-0381, e-mail: vogelgala@yandex.ru

For citation: Vaknin, E. E., Madzhuga, A. G., Pochukaeva, G. V. (2022) Virtual psychology: The contextual approach. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 3, pp. 257–267. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-257-267>
EDN QVFNQV

Received 16 June 2022; reviewed 28 June 2022; accepted 1 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. E. Vaknin, A. G. Madzhuga, G. V. Pochukaeva (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The study employs the concept of “context” in order to examine how various types of reality are interconnected and why they cannot be reduced to each other. The authors rely on the approach of virtual psychology, which understands virtuality psychically not as an epiphenomenon of matter, but as an equal reality in the context of material reality. The study considers the conceptual and theoretical foundations of virtual psychology based on the ideas of the contextual approach. The study aims to 1) form the conceptual and theoretical foundations of virtual psychology; 2) conceptualize the idea of virtual psychology; 3) put forward a contextual definition of reality and justify the need to consider, within the framework of the theoretical provisions of virtual psychology, not only the psyche in the context of physical, social and cultural reality, but also physical reality in the context of the psyche.

Materials and Methods. The study applies theoretical analysis and generalization of philosophical, historical, psychological, sociological, cultural and pedagogical literature. Virtual and contextual approaches are the main methodological approaches used in the study.

Results. Virtual psychology is described through the prism of conceptual provisions of the contextual approach. Special attention is paid to the substantiation of the conceptual and categorical apparatus of virtual psychology as a new branch of scientific knowledge. The authors for the first time present a contextual definition of reality and justify the need to consider not only the psyche in the context of physical, social and cultural reality, but also physical reality in the context of the psyche within the theoretical provisions of virtual psychology.

Conclusion. The article puts forward the following contextual definition of reality: reality is an (active) context for any object, and it is this active context that both generates and changes the object.

Keywords: virtual, polyontic, context, contextual approach, contextuality, quasi-reality, virtualistics, hyperreality, virtual reality, virtual psychology, virtual

Введение

Поворотным моментом в возникновении и исследовании новых типов реальности стало появление виртуальной психологии, которая позволила рассматривать не только психику

в контексте физической и социальной, а также культурной реальности (каждая из которых является виртуальной по отношению к предшествующей), но и физическую реальность в контексте психики. Виртуальная психология как оригинальный методологический подход

(развиваемый в работах таких авторов, как Н. А. Носов (Носов 2000а), Т. В. Носова (Носова 2000), А. И. Серавин (Серавин 2006), С. Х. Асадуллина, Э. Ф. Асадуллин, А. Г. Маджуга (Асадуллина, Асадуллин, Маджуга 2012), В. М. Розин (Розин 2000) и др.) является относительно новым и весьма перспективным направлением теоретической и прикладной психологии в постиндустриальную эпоху.

Актуальность темы нашего исследования связана, прежде всего, с тем, что с помощью понятия «контекст» можно прояснить взаимосвязанность и одновременную несводимость друг к другу различных типов реальностей, раскрыть сущность отношений между ними. Контекстуальное определение реальности заключается в понимании ее как (активного) контекста для любого объекта, именно этой активностью и порождающего, и изменяющего этот объект. С этих позиций виртуальная психология понимает виртуальность психического не как эпифеномен материи, но как равноправную реальность в контексте материальной реальности.

Цель исследования: основываясь на идеях контекстного подхода, рассмотреть концептуально-теоретические основы виртуальной психологии.

Задачи исследования:

- на основе ретроспективного анализа представлений о феномене «виртуальный» в различные исторические эпохи сформировать концептуально-теоретические основы виртуальной психологии;
- основываясь на современных достижениях в области виртуалистики, квантовой физики, психологии, концептуализировать идею виртуальной психологии;
- представить контекстуальное определение реальности и обосновать необходимость рассмотрения в рамках теоретических положений виртуальной психологии не только психики в контексте физической и социальной, а также культурной реальности, но и физическую реальность в контексте психики.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись теоретический анализ и обобщение философской, исторической, психологической, социологической, культурологической и педагогической литературы по проблеме исследования.

Наиболее адекватными предмету и целям исследования являются метод сравнительного анализа, виртуальный и контекстный подходы.

Результаты

Чтобы обозначить соотношение виртуальной психологии и контекстного подхода, обратимся к происхождению и содержательному наполнению самого термина «виртуальный».

В средневековой схоластике термин «виртуальный» означал «действительный» в противоположность «реальному» (Ильичев 1983); считалось, что человеку доступен лишь ряд действительностей — частных аспектов реальности, доступной в целом лишь божественному восприятию. Так, «Фома Аквинский посредством категории “виртуальность” осмысливал ситуацию сосуществования (в иерархии реальностей) души мыслящей, души животной и души растительной» (Калатура 2011, 97), причем последние две содержались виртуально в человеческой мыслящей душе (Фома Аквинский 2017) (то есть, как мы бы сказали после Гегеля — «в снятом виде» (Гегель 2021)). Наряду с этим еще византийский богослов IV в. Василий Великий (Василий Великий 2007) выдвигал представление о том, что некая реальность способна генерировать иную реальность, закономерности которой будут несводимы к характеристикам реальности порождающей. В XVII в. Н. Кузанский писал о том, что в семени содержится некоторая сила, имеющая способность виртуально свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева и что вытекает из бытия дерева (Грицанов 2002).

Однако потенциальная возможность еще должна осуществиться, и в этой связи понятие «универсум» трактовалось древнегреческими атомистами как множество существующих и разрушающихся в ходе движения материи миров. Позднее Г. Лейбниц (Лейбниц 2010) понимал его как множество всех возможных миров, из которых только наш мир реален, а остальные мыслимы как логически возможные, то есть «возможный мир» рассматривался им в богословско-этическом контексте (мир, созданный Богом, как лучший из возможных миров). Под другим названием («возможное положение вещей») это понятие было использовано Л. Витгенштейном (Витгенштейн 2010) в связи с исследованием вопроса о необходимых (логических) истинах: логически истинным является высказывание, истинное во всех возможных (мыслимых) мирах. Формальное рассмотрение возможных миров («описание состояний»)

в логике дал Р. Карнап (Карнап 2006). Развитие этой линии привело в конце XX века к созданию в логике «семантики возможных миров» (Р. Монтегю (Montague 1974), С. Крипке (Крипке 1986), Н. Решер (Rescher 2015), Я. Хинтика, М. Хинтика (Hintikka, Hintikka 1990), У. Эко (Эко 2009) и др.). В их построениях действительный мир не занимает привилегированного положения, а рассматривается лишь как один из возможных.

Неслучайно в словаре иностранных слов термин «виртуальный» определяется именно как «возможный; такой, который может, или должен появляться при определенных условиях» (Словарь иностранных слов 1987, 98).

В начале XX века термин «виртуальный» был заимствован квантовой теорией поля для описания частиц, существующих в расчетах, но не выявленных экспериментально. В дальнейшем этот термин был применен в информатике в значении «функционально эквивалентный» (чему-либо). Так, «виртуальный диск» операционно эквивалентен для компьютерной системы физическому носителю, так же как «виртуальная память» функционально эквивалентна реальному (физически существующему) блоку памяти компьютера. Именно в данном значении термин употребляется в настоящее время. Это связано также с тем, что в английском языке термин *virtual* приобрел (еще с XVII в.) обыденное значение «выглядящий как...», «способный использоваться как...», «почти равный», «на практике эквивалентный» (чему-либо), в то время как реальность рассматривалась как сенсорно достоверный и в силу этого несомненный предметный мир. Итак, «виртуальный» в массовом сознании стал эквивалентен «мнимому», «иллюзорному», то есть хорошо имитированной обычной реальности.

Параллельно с компьютерными разработками оформляется философско-психологический подход к виртуальности (Нуруллин 2009; 2011). Вслед за М. А. Прониным (Пронин 2015) можно утверждать, что термин «виртуалистика» в отечественной литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле он относится к проблематике технически или логически порождаемых реальностей, в узком же означает конкретный методологический подход, созданный в 1980–90 гг. Н. А. Носовым и О. И. Генисаретским (Носов, Генисаретский 1995). Это парадигматический подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как когнитивные феномены (Спиридонов 1998). Следовательно, виртуалистика принципиально признает

полионтичность, то есть множественности несводимых онтологий реальности; порожденная из некоторой реальности новая реальность и становится по отношению к ней виртуальной. Полионтичность восходит к буддийской парадигме (как отмечал сам Н. А. Носов (Носов 2000а)), а также к православному исихазму (в синергийной антропологии С. С. Хоружего (Хоружий 2005)). Полионтичная же концепция (также с опорой на буддизм и кашмирский шиваизм) развивается американским философом К. Уилбером (Уилбер 2004) под названием «интегральный подход». Эпистемологическая модель («мандала человеческого познания») К. Уилбера состоит из четырех секторов (квадрантов), образующихся при делении на плоскости образа Космоса двумя перпендикулярными прямыми, с осями по направлениям индивидуальное-коллективное и внутреннее-внешнее. Сектора представляют четыре фундаментальных мира, которые несводимы друг к другу по предмету, методам познания, критериям истины и языку.

Это миры (Уилбер 2004):

- 1) субъекта/интенциональности — феноменология внутреннего мира человека;
- 2) объекта/поведения — модели классического научного метода;
- 3) интерсубъективности/культуры — межчеловеческие конвенциональные закономерности;
- 4) интеробъективности/социальности — холярхическая модель системных взаимосвязей.

Такая модель переключается с концепцией несводимых друг к другу трех миров английского философа К. Поппера (Поппер 1996):

- 1) вещи — физического мира;
- 2) закономерности — ментального мира человеческой психики;
- 3) сущности — мира «объективного знания».

Также она созвучна с тремя несводимыми репрезентациями (атрибуциями) личности по А. В. Петровскому (Петровский 2007):

- 1) интраиндивидуальной — привязанной к физической реальности тела,
- 2) интериндивидуальной — существующей исключительно в пространстве общения людей,
- 3) метаиндивидуальной — существующей в пространстве культуры, а конкретно — в других личностях.

Таким образом, налицо целый спектр попыток построения концепций нередуктивной методологии, оперирующей множеством онтологий, то есть равноправных миров (Войскунский,

Меньшикова 2008; Кириллова, Пестова 2017; Михайлов 2017; Моторина 2018; Krueger 1991).

Сходные взгляды в духе методологии дополнительности развивает Ф. Е. Василюк в своей оригинальной и многообещающей психотехнической концепции понимающей психотерапии. Не употребляя самого понятия «виртуальность», он фактически развивает картину сознания как совокупности виртуальных реальностей, называемых им «жизненными мирами» (Василюк 2007). При этом возможны два взаимодополнительных взгляда на сознание: «то, что со структурно-стратиграфической точки зрения есть регистр сознания, то с феноменологической точки зрения представляет собой отдельный жизненный мир и, соответственно, обладает своими пространством, временем, субъектом, предметным наполнением, языком, атмосферой и мифом. Множественности регистров сознания соответствует факт множественности жизненных миров, в которых феноменологически пребывает человек и его сознание». Причем, «регистры могут быть соподчинены друг другу, образуя “матрешечные ряды”, когда какой-то элемент одного регистра “расцветает” в самостоятельный жизненный мир, который, в свою очередь, порождает новые миры» (Василюк 2007, 28). Близкой позиции придерживается и специалист по теории коммуникации П. Вацлавик (Вацлавик 1998), говоря о конструировании условных «клинических реальностей» психотерапии с позиций методологии радикального конструктивизма. Он разделяет реальность первого порядка, то есть сенсорно воспринимаемую, а также субъективную, социально сконструированную реальность второго порядка, которая определяет значение и смысл, а также ценность объектов восприятия.

Обсуждение результатов

Таким образом, сама психика в своей основе имеет виртуальную природу, что объясняет легкость формирования различных технологий виртуальной реальности в культуре человечества — мифы и сказки, литература и музыка, театр и кино, кибернетические и порождаемые психоактивными веществами миры (Асадуллина, Асадуллин, Маджуга 2012). При этом «виртуальная реальность предстает как гратуальная (от лат. *gratus* — «привлекательный»), то есть более привлекательная по отношению к реальности обыденной, консуентальной (от лат. *consuetus* — «нормальный, обычный»)» (Вацлавик 1998, 272), что является одним из объяснений феномена

зависимости от такой виртуальной реальности (наркотической, игровой и т. п.).

Следует отметить и другое: С. С. Хоружий подчеркивает, что «виртуальная реальность — это всегда “недореальность”» (Хоружий 2005, 46): «недоволенное, не полностью реализовавшееся в сущее», «не род, но недо-род бытия». «Главнейший признак виртуального явления — его привативность по отношению к “реальному” эмпирическому явлению: оно характеризуется недостатком, отсутствием тех или иных определяющих черт (каких-то измерений, структуры элементов, базовых предикатов) явлений обычной эмпирической реальности, так что ему присуще своего рода частичное, недоволенное (в световой метафоре — “мерцающее”) существование» (Хоружий 2006, 47). И хотя виртуальная реальность представляется человеку не менее подлинной, чем обыденная, он все же сталкивается с ее принципиальной неполнотой. Возникающая в результате этого фрустрация может разрешаться двумя путями — принятием виртуальности, условности, «карнавальности» любой реальности или бунтом против наличной реальности. Поскольку же в виртуальном мире невозможно творчество новых форм этот бунт принимает исключительно разрушительную направленность, что проявляется в патологии и криминализации многих проявлений виртуальной реальности массовой культуры (Грицанов 2002).

Критический анализ виртуальной реальности, далекий от оптимизма, дают и многие зарубежные философы. Так, Ж. Бодрийар (Бодрийар 2015) ввел понятие «гиперреальность» для описания виртуальной реальности, составленной из симулякров — искусственно (технически) сконструированных объектов, более достоверных для субъекта, чем физически «реальный» объект, за счет избыточной детализации симулякра. В результате гиперреальность, согласно Бодрийару, «впитывает», поглощает и даже упраздняет обычную реальность. Социальный теоретик М. Постер (Poster 2001) также отмечает, что «происходит проблематизация реальности, ставится под сомнение обоснованность, эксклюзивность и конвенциональная очевидность “обычного” времени, пространства и идентичности» (Калатура 2011, 98).

Это приводит к подмене квазиреальностью бытия субъекта в физическом и социальном мирах, что приводит к многочисленным негативным последствиям в реальности базовой, физической (а также социальной). Например, философ С. Жижек в этой связи указывает на феномен «каттеров» (от англ. *cut* — «резать»,

«резаться») — людей, наносящих себе порезы, чтобы выйти из виртуальной реальности к реальности тела, вновь укорениться в физической реальности (Жижек 2002, 17). Таким образом, осмысление виртуальной реальности привело к пониманию ее неоднозначной роли в функционировании индивидуальной и социальной психики.

Следующий шаг в развитии виртуалистики, в том числе в области виртуальной психологии, поможет сделать контекстный подход. Со времен Ф. Бэкона (Бэкон 1971) известно, что важнейшим условием эффективности исследования является его методологическая обеспеченность. Контекстная методология уже продемонстрировала свои конструктивные возможности в области педагогической психологии, где была первоначально создана в качестве знаково-контекстного подхода к обучению (Вербицкий 1991); она может стать основой и важного раздела общепсихологической методологии (Калашников 2005).

Можно утверждать, что введение понятия «контекст» в категориальный строй психологии является одним из направлений реализации контекстуализма как общегуманитарной методологической программы, обогащающим эту сферу еще одним инструментом анализа. Фактически, понятие «контекст» уже выступает как общенаучная объяснительная категория, опора на которую открывает новые перспективы в научном познании и гуманитарной практике. Опора на предлагаемое понимание контекста как психического механизма в совокупности с предлагаемыми принципами создает основу для формирования контекстного подхода в психологии.

«Контекстный подход может задать общую систему координат для упорядочения имеющихся сведений о природе и закономерностях психического; указание на контекст рассмотрения того или иного явления обеспечивает глубокое рефлексивное осмысление исследователем получаемых данных и выводов. Вследствие этого возможно новое переосмысление и непротиворечивый синтез самых разнородных концепций и эмпирических данных, что углубляет и расширяет научное понимание психического» (Вербицкий, Калашников 2015, 12).

С позиций этого подхода психологический контекст — это не столько некоторая статичная структура (окружение) некоего объекта, сколько особый психический «механизм» репрезентации, чьи функции заключаются в конституировании самого объекта (за счет выделения-противопоставления среде), а также в обеспе-

чении означенности и осмысленности всех психических содержаний человека (за счет соотнесения данного объекта с некоторой актуально воспринимаемой или подразумеваемой совокупностью других). Можно даже сказать, что контекст не просто «обрамляет» свой центральный объект, но активно участвует в его порождении (ср. отношения «фигура — фон» в гештальт-психологии); с этой точки зрения объект образуется соположением всех потенциально возможных контекстов.

Следовательно, контекст — это некоторая функциональная система, объединяющая все другие психические процессы в целях обеспечения соотнесения одного фрагмента информации с другими. Такое процессуальное понимание контекста противостоит традиционному структурному, но близко виртуалистике.

С. Крипке, один из основателей семантики возможных миров, прямо указывает на то, что внутренний (то есть психический) контекст информации можно рассматривать как виртуальную реальность субъекта (Крипке 1986). Таким образом, в его трактовке происходит отождествление психики, понимаемой как виртуальная реальность, с контекстом. В виртуальной психологии Н. А. Носова и его школы виртуальные переживания трактуются как актуализация психических процессов в самообразе — своеобразном психическом «экране» сознания, на котором субъектом осуществляется отображение-рефлексия содержаний собственной психики (Носов 2000b). Самоидентификация субъекта также происходит с помощью некоторой системы виртуальных реальностей, образующих комплекс — «Собь» (Madjuga, Waknin, Vogel, Umagulova 2021), которая, в свою очередь, является тем, что в логотерапии означает как Духовная личность (Вакнин, Почукаева 2021a). Образуется иерархия уровней: «виртуал порождается как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющихся у человека виртуалов...» (Носов 2000a, 421).

Однако в логотерапии «Собь — это естественное, неререфлексируемое качество человека, проецируемое в теле, сознании, личности и т. п.» (Вакнин, Почукаева 2021b, 110). Другими словами, *Собь* обладает всеми качествами, постулируемыми в 10 тезисах о Духовной личности (Франкл 2005), поскольку ею, по сути, и является.

В качестве контекста определенного речевого акта рассматривает возможный (виртуальный) мир и философ Дж. Серль (Searle 2002). Общеизвестно, что контекст объекта задает его

восприятие и оценку субъектом и в значительной степени предопределяет поведение человека. Возможен и обратный ход — когда порожденная реальность «перехватывает инициативу» и начинает выступать в роли того контекста, который обуславливает интерпретацию самой «базовой» реальности, как было показано выше. Собственно, в этом заключается механизм возникновения различных отклонений по Носову — алкоголизм и наркомания, серийные убийства и ошибки пилотирования объясняются им посредством указания на «перемещение» субъекта в виртуальную реальность, вследствие чего его поведение в константной физической реальности становится неадекватным; так же полагают и многие другие исследователи.

Выводы

Для виртуальной психологии принципиально важно определить характер отношений между базовой и виртуальной реальностями. С помощью понятия «контекст» можно прояснить взаимосвязанность и одновременную несводимость друг к другу различных типов реальностей, то есть раскрыть сущность отношений между ними. Каждая из реальностей может быть поставлена в контекст другой, при этом размывается граница порождающего и порождаемого миров — каждый из них взаимно порождает другой (как это отмечал еще Н. А. Носов, занимаясь проблемой средневекового «учения об ангелах» как образе «высшей реальности», виртуальной по отношению к человеческой психике). Эта соотносительность вообще характерна для виртуальности: «то, что является виртуальным, определяется тем, что берется в качестве константной реальности» (Носов 2000а, 415). Следовательно, при таком понимании виртуальность есть контекстуальность, поскольку, что считать виртуальным, а что — реальным (константным), определяется исключительно точкой отсчета, сама же виртуальность порождается исключительно в контексте некоторой константной системы. Поэтому не имеет смысла сопоставлять и сравнивать различные реальности на предмет их «большой или меньшей реальности» — порожденность виртуальной реальности по отношению к базовой не означает однозначно ее вторичность и ущербность. Виртуальность потому и способна вытеснить породившую ее реальность, что сама разворачивается в целостный мир.

Отсюда следует необходимость признания психической реальности не «виртуальной»

(в примитивном значении ее отражательной вторичности или иллюзорности по отношению к реальности физической), а вполне самостоятельной реальностью, виртуальность которой существует исключительно в контексте реальности физической. Напротив, многочисленные исследования показывают, что именно психическая реальность определяет поступки каждого человека, в том числе идущие вразрез с реальностью физической (эффект плацебо, галлюцинации), или преобразующие саму эту «базовую», реальность в акте спонтанного творчества. Тем самым контекстный подход проявляет себя как принципиально антиредукционистская методология, которая продолжает линию системного подхода, а также близкую к виртуалистике и радикальному конструктивизму линию на признание полионтичности мира. Как утверждает Н. А. Носов, «в виртуалистике на базе единого онтологического представления может быть построено множество частных теоретических (научных) моделей» (Носов 2000а, 422). Соотнесение этих моделей возможно посредством указания на конкретный контекст порождения той или иной модели. В результате образуется некоторое многомерное пространство моделей, где объект исследования может быть описан только на основании взаимодополнительных отображений — принцип дополнительности, введенный в ядерную физику Н. Бором (Бор 2013), проникает и в методологию гуманитарных исследований. В простейшем случае мы имеем дело с материальной и психической моделями-репрезентациями единой по сути реальности. То есть реальность по-разному может быть описана в материальном и психическом контекстах, однако ни одно из этих описаний не является полным, более предпочтительным или истинным по сравнению с другим.

Таким образом, виртуальная психология должна рассматривать не только психику в контексте физической и социальной, а также культурной реальности (каждая из которых является виртуальной по отношению к предшествующей), но и физическую реальность в контексте психики. Вследствие этого возможно моделировать не только обычные действия человека в физическом мире, но и прямое воздействие психики (намерения) на материю. Реальность — это не то, что можно сенсорно удостоверить (системные галлюцинации могут быть весьма реалистичны в этом смысле, хотя и не проявлены материально). Реальность — это система любых явлений, способных оказать воздействие, создать эффект. Отсюда контек-

стуальное определение реальности заключается в понимании ее как (активного) контекста для любого объекта, именно этой активностью и порождающего, и изменяющего этот объект. С этих позиций виртуальная психология понимает виртуальность психического не как эпифеномен материи, но как равноправную реальность в контексте материальной реальности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Ретроспективный анализ представлений о феномене виртуальности в различные исторические эпохи представлен Г. В. Почукаевой. Обоснование методологии виртуальной психологии через призму контекстного подхода осуществлено Е. Е. Вакнин, А. Г. Маджуга.

Author Contributions

G. V. Pochukaeva conducted the retrospective analysis of how the phenomenon of virtuality was understood in various historical epochs. E. E. Vaknin and A. G. Madzhuga carried out the substantiation of the methodology of virtual psychology through the prism of the contextual approach.

Литература

- Асадулина, С. Х., Асадуллин, Э. Ф., Маджуга, А. Г. (2012) *Виртуальный подход в историко-психологическом познании: практико-ориентированная монография*. Саарбрюккен: LAB LAMBERT Publ., 685 с.
- Бодрийяр, Ж. (2015) *Симулякры и симуляции*. М.: Постум, 240 с.
- Бор, Н. (2013) *Атомная физика и человеческое познание*. М.: Книга по Требованию, 150 с.
- Бэкон, Ф. (1971) *Сочинения: в 2 т. Т. 1*. М.: Мысль, 582 с.
- Вакнин, Е. Е., Почукаева Г. В. (2021a) *Духовная личность в логотерапии Виктора Франкля: учебное пособие для вузов*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 195 с.
- Вакнин, Е. Е., Почукаева Г. В. (2021b) *Онтология логотерапии Виктора Франкля: учебное пособие для вузов*. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 142 с.
- Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. (2007) *Письма*. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 559 с.
- Василюк, Ф. Е. (2007) Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы. *Вестник практической психологии образования*, т. 4, № 3 (12), с. 27–41.
- Вацлавик, П. (1998) Конструирование клинических «реальностей». В кн.: *Эволюция психотерапии. Т. 1*. М.: Мир, с. 272–283.
- Вербицкий, А. А. (1991) *Активное обучение в высшей школе: контекстный подход*. М.: Высшая школа, 207 с.
- Вербицкий, А. А., Калашников, В. Г. (2015) Контекстный подход в психологии. *Психологический журнал*, т. 36, № 3, с. 5–14.
- Витгенштейн, Л. (2010) *Культура и ценность. О достоверности*. М.: АСТ; Астрель, 256 с.
- Войскунский, А. Е., Меньшикова Г. Я. (2008) О применении систем виртуальной реальности в психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 1, с. 22–36.
- Гегель, Г. Ф. В. (2021) *Вера и знание. Работы ранних лет*. СПб.: Умозрение, 384 с.
- Жижек, С. (2002) *Добро пожаловать в пустыню Реального*. М.: Фонд «Прагматика культуры», 160 с.
- Грицанов, А. А. (сост.). (2002) *История философии. Энциклопедия*. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 1376 с.
- Ильичев, Л. Ф. (ред.). (1983). *Философский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 514 с.
- Калатура, Ю. Ю. (2011) Философские проблемы виртуальной культуры. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 2, с. 94–99.
- Калашников, В. Г. (2005) Контекстно-ориентированный подход как методологический принцип в психологии. В кн.: А. А. Вербицкий, Т. Д. Дубовицкая (ред.). *Контекстное обучение: теория и практика. Вып. 2*. М.: МПГУ, с. 29–39.
- Карнап, Р. (2006) Логическое построение мира. В кн.: *Erkenntnis (Познание): Избранное*. М.: Идея-Пресс; Территория будущего, с. 75–95.
- Кириллова, Н. Б., Пестова А. В. (2017) «Виртуальный человек» как феномен новой социокультурной цивилизации. *Культура и цивилизация*, т. 7, № 4А, с. 628–641.
- Крипке, С. (1986) Загадка контекстов мнения. В кн.: В. В. Петров (ред.). *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка*. М.: Прогресс, с. 194–242.
- Лейбниц, Г. В. (2010) *Труды по философии науки*. М.: Либроком, 178 с.

- Михайлов, И. Ф. (2017) Виртуальные проекции человеческого мира: мультиагентные системы. *Философские проблемы информационных технологий и жизненные практики человека*, № 1 (13), с. 26–45.
- Моторина, Л. Е. (2018) Экзистенциальное, инструментальное и цифровое пространство как онтологические различия антропологической целостности. *Философское образование. Вестник Межвузовского Центра по русской философии и культуре*, № 1 (37), с. 39–44.
- Носов, Н. А. (2000a) *Виртуальная психология*. М.: Аграф, 432 с.
- Носов, Н. А. (2000b) *Словарь виртуальных терминов*. М.: Путь, 69 с.
- Носов, Н. А., Генисаретский, О. И. (ред.). (1995). *Виртуальные реальности в психологии и психопрактике*. М.: Лаборатория виртуалистики, 181 с.
- Носова, Т. В. (2000) *Феномен соположения реальностей*. М.: Путь, 62 с.
- Нуруллин, Р. А. (2011) Виртуальное единство мира. *Вестник Казанского государственного энергетического университета*, № 3 (10), с. 55–61.
- Нуруллин, Р. А. (2009) *Метафизика виртуальности*. Казань: Изд-во КГТУ, 544 с.
- Петровский, А. В. (2007) *Психология и время*. СПб.: Питер, 448 с.
- Поппер, К. (1996) Реализм и цель науки. В кн.: *Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия*. М.: Логос, с. 92–105.
- Пронин, М. А. (2015) *Виртуалистика в Институте человека РАН*. М.: Институт философии РАН, 179 с.
- Розин, В. М. (2000) Существование, реальность, виртуальная реальность. В кн.: *Концепция виртуальных миров и научное познание*. СПб.: РХГИ, с. 56–74.
- Серавин, А. И. (2006) *Виртуальная психология: определение предметной области и выявление методологических особенностей*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.seravin.narod.ru/virt.html> (дата обращения 21.02.2022).
- Словарь иностранных слов*. (1987) 14-е изд. М.: Русский язык, 606 с.
- Спиридонов, В. Ф. (1998) Психологический анализ виртуальной реальности. В кн.: Н. В. Чудова (сост.). *Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте*. М.: Российская Ассоциация искусственного интеллекта, с. 173–186.
- Уилбер, К. (2004) *Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия*. М.: АСТ, 412 с.
- Фома Аквинский, св. (2017) *Против ошибок греков*. Киев: Кайрос, 190 с.
- Франкл, В. (2005) Десять тезисов о личности. *Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия*, № 2, с. 4–13.
- Хоружий, С. С. (2005) *Очерки синергийной антропологии*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 408 с.
- Хоружий, С. С. (2006) Человек: сущее, трояко размыкающее себя. *Человек.RU*, № 2, с. 31–56.
- Эко, У. (2009) *Vertigo. Круговорот образов, понятий, предметов*. М.: Слово, 408 с.
- Hintikka, M. B., Hintikka, J. (1990) *Untersuchungen zu Wittgenstein*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 418 p.
- Krueger, M. W. (1991) Artificial reality: Past and future. In: S. K. Helsel, J. P. Roth (eds.). *Virtual reality: Theory, practice and promise*. Westport; London: Meckler Publ., pp. 19–26.
- Madjuga, A., Vaknin, E., Vogel, G., Umagulova, N. (2021) *Conflict: The Phenomenology of modern life*. Sillamäe: Balti Rakendus Logoterapia Instituut, 278 p.
- Montague, R. (1974) *Formal Philosophy: Selected papers of Richard Montague*. New Haven: Yale University Press, 363 p.
- Poster, M. (2001) Postmodern virtualities. In: M. G. Durham, D. Kellner (eds.). *Media and Cultural Studies: KeyWorks*. Malden.: Blackwell Publ., 2001, pp. 611–625.
- Rescher, N. (2015) *Cognitive complications: Epistemology in pragmatic perspective*. Lanham: Lexington Books Publ., 223 p.
- Searle, J. R. (2002) *Consciousness and language*. Cambridge: Cambridge University Press, 269 p.

References

- Asadullina, S. H., Asadullin, E. F., Madzhuga, A. G. (2012) *Virtual'nyj podkhod v istoriko-psikhologicheskoy poznanii: praktiko-orientirovannaya monografiya [Virtual approach in historical and psychological cognition: a practice-oriented monograph]*. Saarbrücken: LAB LAMBERT Publ., 685 p. (In Russian)
- Bacon, F. (1971) *Sochineniya: v 2 t. T. 1 [Essays: In 2 vols. Vol. 1]*. Moscow: Mysl' Publ., 582 p. (In Russian)
- Basil the Great, archbishop of Caesarea in Cappadocia. (2007) *Pis'ma [Letters]*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo podvor'ya Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ., 559 p. (In Russian)
- Baudrillard, J. (2015) *Simulyakry i simulyatsii [Simulacra and Simulation]*. Moscow: Postum Publ., 240 p. (In Russian)
- Bohr, N. (2013) *Atomnaya fizika i chelovecheskoe poznanie [Atomic physics and human knowledge]*. Moscow: Kniga pi Trebovaniyu Publ., 150 p. (In Russian)
- Carnap, R. (2006) Logicheskoye postroyeniye mira [The logical construction of the world]. In: *Erkenntnis (Poznanie): Izbrannoye [Erkenntnis (Cognition): Selected works]*. Moscow: Idea-Press Publ.; Territoriya budushchego Publ.,

- pp. 75–95. (In Russian) Eco, U. (2009) *Vertigo. Krugovorot obrazov, ponyatij, predmetov [Vertigo. The cycle of images, concepts, objects]*. Moscow: Slovo Publ., 408 p. (In Russian)
- Frankl, V. (2005) Desyat' tezisov o lichnosti [Ten theses on Personality]. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya*, no. 2, pp. 4–13. (In Russian)
- Gritsanov, A. A. (comp.). (2002). *Istoriya filosofii. Entsiklopediya [History of philosophy. Encyclopedia]*. Minsk: Interpresservis Publ.; Knizhnyj Dom Publ., 1376 p. (In Russian)
- Hegel, G. W. F. (2021) *Vera i znanie. Raboty rannikh let [Faith and knowledge. Works of early years]*. Saint Petersburg: Umozrenie Publ., 384 p. (In Russian)
- Hintikka, M. B., Hintikka, J. (1990) *Untersuchungen zu Wittgenstein [Studies on Wittgenstein]*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 418 p. (In German)
- Horuzhij, S. S. (2006) Chelovek: sushchee, troyako razmykayushchee sebya [Human being: The being dividing himself in three ways]. *Chelovek.RU — Humanities Almanac “Chelovek.RU”*, no. 2, pp. 31–56. (In Russian)
- Il'ichev, L. F. (ed.). (1983). *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 514 p. (In Russian)
- Kalashnikov, V. G. (2005) Kontekstno-orientirovannyj podkhod kak metodologicheskij printsip v psikhologii [Context-oriented approach as a methodological principle in psychology]. In: A. A. Verbitskij, T. D. Dubovitskaya (eds.). *Kontekstnoe obuchenie: teoriya i praktika [Contextual learning: Theory and practice]*. Iss. 2. Moscow: MPSU Publ., pp. 29–39. (In Russian)
- Kalatura, Yu. Yu. (2011) Filosofskie problemy virtual'noj kul'tury [Philosophical problems of virtual culture]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 2, pp. 94–99. (In Russian)
- Khoruzhij, S. S. (2005) *Ocherki sinergijnoj antropologii [Essays on synergetic Anthropology]*. Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 408 p. (In Russian)
- Kirillova, N. B., Pestova, A. V. (2017) “Virtual'nyj chelovek” kak fenomen novoj sotsiokul'turnoj tsivilizatsii [“Virtual person” as a phenomenon of a new socio-cultural civilization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya — Culture and Civilization*, vol. 7, no. 4A, pp. 628–641. (In Russian)
- Kripke, S. (1986) Zagadka kontekstov mneniya [The riddle of the contexts of Opinion]. In: V. V. Petrov (ed.). *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 18. Logicheskij analiz estestvennogo yazyka [New in foreign linguistics. Iss. 18. Logical analysis of natural language]*. Moscow: Progress Publ., pp. 194–242. (In Russian)
- Krueger, M. W. (1991) Artificial reality: Past and future. In: S. K. Helsel, J. P. Roth (eds.). *Virtual reality: Theory, practice and promise*. Westport; London: Meckler Publ., pp. 19–26. (In English)
- Leibniz, G. V. (2010) *Trudy po filosofii nauki [Works on the Philosophy of Science]*. Moscow: Librocom Publ., 178 p. (In Russian)
- Madjuga, A., Waknin, E., Vogel, G., Umagulova, N. (2021) *Conflict: The Phenomenology of modern life*. Sillamäe: Balti Rakendus Logoterapia Instituut, 278 p. (In English)
- Mikhailov, I. F. (2017) Virtual'nye proektsii chelovecheskogo mira: mul'tiagentnye sistemy [Virtual projections of the human world: Multi-agent systems]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologij i zhiznennye praktiki cheloveka — Philosophical problems of IT and Cyberspace*, no. 1 (13), pp. 26–45. (In Russian)
- Montague, R. (1974) *Formal Philosophy: Selected papers of Richard Montague*. New Haven: Yale University Press, 363 p. (In English)
- Motorina, L. E. (2018) Ekzistentsial'noe, instrumental'noe i tsifrovoe prostranstvo kak ontologicheskie razlichiya antropologicheskoy tselostnosti [Existential, instrumental and digital space as ontological differences of anthropological integrity]. *Filosofskoe obrazovanie. Vestnik Mezhvuzovskogo Tsentra po russkoj filosofii i kul'ture*, no. 1 (37), pp. 39–44. (In Russian)
- Nosov, N. A. (2000a) *Virtual'naya psikhologiya [Virtual Psychology]*. Moscow: Agraf Publ., 432 p. (In Russian)
- Nosov, N. A. (2000b) *Slovar' virtual'nykh terminov [Dictionary of Virtual terms]*. Moscow: Put' Publ., 69 p. (In Russian)
- Nosov, N. A., Genisaretskij, O. I. (eds.). (1995). *Virtual'nye real'nosti v psikhologii i psikhopraktike [Virtual realities in Psychology and Psychopractics]*. Moscow: Laboratoriya virtualistiki Publ., 181 p. (In Russian)
- Nosova, T. V. (2000) *Fenomen sopolozheniya real'nostej [The phenomenon of the juxtaposition of realities]*. Moscow: Put' Publ., 62 p. (In Russian)
- Nurullin, R. A. (2011) Virtual'noe edinstvo mira [Virtual world unity]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta — Bulletin of Kazan State Power Engineering University*, no. 3 (10), pp. 55–61. (In Russian)
- Nurullin, R. A. (2009) *Metafizika virtual'nosti [Metaphysics of virtuality]*. Kazan: KSTU Publ., 544 p. (In Russian)
- Petrovskij, A. V. (2007) *Psikhologiya i vremya [Psychology and Time]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 448 p. (In Russian)
- Popper, K. (1996) Realizm i tsel' nauki [Realism and the purpose of Science]. In: *Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsional'nost', tsennosti v trudakh myslitelej Zapada. Khrestomatiya [Modern Philosophy of Science: Knowledge, Rationality, Values in the Works of Western Thinkers. Anthology]*. Moscow: Logos Publ., pp. 92–105. (In Russian)
- Poster, M. (2001) Postmodern virtualities. In: M. G. Durham, D. Kellner (eds.). *Media and Cultural Studies: KeyWorks*. Malden.: Blackwell Publ., 2001, pp. 611–625. (In English)

- Pronin, M. A. (2015) *Virtualistika v Institute cheloveka RAN [Virtualistics in the Institute of human studies RAS]*. Moscow: Institute of Philosophy Studies RAS Publ., 179 p. (In Russian)
- Rescher, N. (2015) *Cognitive complications: Epistemology in pragmatic perspective*. Lanham: Lexington Books Publ., 223 p. (In English)
- Rozin, V. M. (2000) Sushchestvovanie, real'nost', virtual'naya real'nost' [Existence, reality, virtual reality]. In: *Kontseptsiya virtual'nykh mirov i nauchnoe poznanie [The concept of virtual worlds and scientific cognition]*. Saint Petersburg: RHGI Publ., pp. 56–74. (In Russian)
- Searle, J. R. (2002) *Consciousness and language*. Cambridge: Cambridge University Press, 269 p. (In English)
- Seravin, A. I. (2006) *Virtual'naya psikhologiya: opredelenie predmetnoj oblasti i vyyavlenie metodologicheskikh osobennostej [Virtual psychology: Definition of the subject area and identification of methodological features]*. [Online]. Available at: <http://www.seravin.narod.ru/virt.html> (accessed 02.21.2022). (In Russian)
- Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words]*. (1987) 14th ed. Moscow: Russkij yazyk Publ., 606 p. (In Russian)
- Spiridonov, V. F. (1998) Psikhologicheskij analiz virtual'noj real'nosti [Psychological analysis of virtual reality]. In: N. V. Chudova (comp.). *Virtual'naya real'nost' v psikhologii i iskusstvennom intellekte [Virtual reality in Psychology and artificial intelligence]*. Moscow: Russian Association of Artificial Intelligence Publ., pp. 173–186. (In Russian)
- Thomas Aquinas (2017) *Protiv oshibok grekov [Against the mistakes of the Greeks]*. Kiev: Kairos Publ., 190 p. (In Russian)
- Vatslavik, P. (1998) Konstruirovaniye klinicheskikh "real'nostej" [The construction of clinical "realities"]. In: *Evolyuetsiya psikhoterapii [Evolution of psychotherapy]*. Vol. 1. Moscow: Mir Publ., pp. 272–283. (In Russian)
- Vaknin, E. E., Pochukaeva, G. V. (2021a) *Dukhovnaya lichnost' v logoterapii Viktora Franklya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Spiritual personality in Victor Frankl's logotherapy: A textbook for universities]*. 2nd ed., rev. Moscow: Yurait Publ., 195 p. (In Russian)
- Vaknin, E. E., Pochukaeva, G. V. (2021b) *Ontologiya logoterapii Viktora Franklya: uchebnoe posobie dlya vuzov [Viktor Frankl's Ontology of logotherapy: A textbook for universities]*. 2nd ed., rev. Moscow: Yurait Publ., 142 p. (In Russian)
- Vasilyuk, F. E. (2007) Ponimayushchaya psikhoterapiya: opyt postroeniya psikhotekhnicheskoy sistemy [Understanding psychotherapy: The experience of building a psychotechnical system]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 4, no. 3 (12), pp. 27–41. (In Russian)
- Verbitskij, A. A. (1991) *Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podkhod [Active learning in higher school: A contextual approach]*. M.: Vysshaya shkola Publ., 207 p. (In Russian)
- Verbitskij, A. A., Kalashnikov, V. G. (2015) Kontekstnyj podkhod v psikhologii [Contextual approach in psychology]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 36, no. 3, pp. 5–14. (In Russian)
- Voiskunskij, A. E., Menshikova, G. Ya. (2008) O primenenii sistem virtual'noj real'nosti v psikhologii [The use of virtual reality systems in psychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Moscow University Psychology Bulletin*, no. 1, pp. 22–36. (In Russian)
- Wilber, K. (2004) *Integral'naya psikhologiya: Soznanie, Dukh, Psikhologiya, Terapiya [Integral psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy]*. Moscow: AST Publ., 412 p. (In Russian)
- Wittgenstein, L. (2010) *Kul'tura i tsennost'. O dostovernosti [Culture and Value. On Certainty]*. Moscow: AST Publ.; Astrel Publ., 256 p. (In Russian)
- Žižek, S. (2002) *Dobro pozhalovat' v pustynyu Real'nogo [Welcome to the desert of the Real]*. Moscow: Fond "Pragmatika kul'tury" Publ., 160 p. (In Russian)